

Чжао Лули не был раздосадован тем, что его выгнали из главного дома, напротив, он чувствовал себя очень виноватым и тревожным. Во-первых, потому что он снова неправильно понял свою жену, а во-вторых, за будущее своих детей. В то время мамыны оскорбления и ругань навели на него множество печальных воспоминаний, и он превратил боль от потери Чжэньэр в обиду и вылил ее на жену. По правде говоря, госпожа ничего не знала, она самая невинная. Он не только не мог проявить к ней ни малейшей привязанности, но даже не мог заключить с ней брак. Поэтому она неизбежно должна была быть несчастна в душе, и она неизбежно должна была говорить немного резко, не говоря уже о том, что его свекровь толкнула Е Фан в это место, даже человек с сердцем Бодхисаттвы был бы на пределе своего терпения в это время.

Чжао Лули шел всю дорогу и вздыхал, ведя свою дочь на склад, где он планировал выбрать несколько ценных подарков и отправить их жене, чтобы загладить свою вину.

"Суй говорила немного прямо, но это и для твоего же блага. Я знаю, что вы близки с Е Фань, но в будущем, поскольку она войдет в дом Чжао в качестве наложницы, ее личность изменится, и ее отношения с вами тоже изменятся. Ты уважаешь и любишь ее, просто держи это в своем сердце, не действуй слишком резко и не сближайся с ней. Ведь если посторонние увидят это, это не принесет тебе ничего хорошего". сказал Чжао Лули, доставая из шкатулки множество украшений и раскладывая их на низком столике одно за другим.

Чжао Чуньси послушно пообещала, внешне выглядела спокойной, но внутри она была раздражена и раздосадована. В этот раз Гуань Суй отругала ее за то, что ее воспитывает маленькая женщина, а папу она смогла уговорить вернуться несколькими словами. В следующий раз, если бы она отругала ее более сурово, даже преподала бы ей горький урок, папа, наверное, взял бы ее на руки и мягко поставил на место, верно? Не то чтобы она не верила в папину любовь и привязанность к ней, но она слишком боялась слов Гуань Суй. Даже если небо упадет, она сможет легко удержать его своим языком, если только захочет.

Чем больше Чжао Чуньси думала об этом, тем больше жалела. Ей не стоило так сильно переживать за свою маму. Действительно, легче было пригласить дьявола, чем прогнать ее. Даже если бы она привела тетю в особняк, это не только не помешало бы Гуань Суй, но и поставило бы ее в еще более неловкое положение. Если она действительно отправит ее и младшего брата на воспитание к тете, то на следующий день дочь маркиза Чжэньбэя станет посмешищем в глазах благородных детей, а от достоинства не останется и следа.

Пока Чжао Чуньси размышляла, Чжао Лули уже положил выбранные украшения в парчовую шкатулку и распорядился: "Отдай этот подарок Суй лично, и искренне извинись перед ней. Она человек с острым языком и черствым сердцем, не будет с тобой возиться. Ты должна знать, что она дочь семьи Гуань, а слово "семьи Гуань" означает благожелательность, праведность, вежливость, мудрость, честность, мягкость, уважение и смирение, и представляет собой высший моральный облик, который в наше время пользуется большим уважением и восхищением. Если ты сможешь хоть немного прикоснуться к ее свету, тебе не придется беспокоиться о браке в будущем. В ее теле течет кровь знатной семьи, на голове - конфуцианский нимб, а за спиной - три великих бога: император-учитель, главный министр церемоний и его величество. Если ты станешь ее хорошим другом, это принесет тебе бесконечную пользу. Только благодаря огромной удаче я смог жениться на ней, и я не знаю,

насколько мне повезло, ты тоже должна дорожить этим".

Это был первый раз, когда Чжао Лули привил своей дочери практичность. Изначально он хотел воспитать в ней женщину, подобную Е Чжэнь, которая не ест пищу простых смертных. Но предложение Гуань Суй заставило его вдруг понять, что женщина, которая не ест пищу простых смертных, не сможет выжить в глухом доме, особенно в благородной семье со сложными отношениями.

Как Его Величество может стать сторонником Гуань Суй? Его Величество любит мою маму как сокровище, он должен стать сторонником моей мамы. Если моя мама встретится с Гуань Суй, вы увидите, кого будет защищать Его Величество! Чжао Чуньси не злилась, но она также знала, что Его Величество защитит Е Чжэня, но он никогда не защитит её саму, потому что она была не только дочерью Е Чжэня, но и дочерью маркиза Чжэньбэя, а маркиз Чжэньбэй был, вероятно, самым невыносимым для него существом.

"Дочь понимает, что сказал папа. В будущем я буду держаться подальше от тети и поближе к матери". Ей пришлось пойти на компромисс, потому что дальняя вода не могла спасти ближний огонь, а Цзеюй Няньтянь, какой бы знатной она ни была, в глазах общественности была лишь ее тетей и не могла вмешиваться в ее брак. В конце концов, единственное, на что она могла сейчас положиться, это Гуань Суй, и она держала в руке свое приданое.

"Хороший ребенок, не чувствуй себя обиженным, сердце Суй не плохое, тебе просто нужно прислушиваться к ее словам, хорошо выучить главную корму, и жениться на ученой семье с честным семейным укладом и высоким статусом в будущем, и у тебя будет очень много хорошей жизни". Чжао Лули нежно погладил волосы дочери.

Чжао Чуньси кивнула с сильной улыбкой и, наконец, пошла извиняться перед мачехой с парчовой шкатулкой в руках. Когда отец и дочь пришли в главный дом, Чжао Ваньшу, который бурно играл, был пойман управляющим. Он стоял у стола и занимался каллиграфией. Гуань Суй стояла рядом с ним, держа в руке кисть, и делала наброски на листе рисовой бумаги.

"Тигр вышел из клетки, а черепаховый нефрит был уничтожен в клетке. Кто виноват? Всего одно предложение, шестнадцать знаков, ты сделал шесть ошибок, и что означают эти чернильные шарики? Если ты не помнишь, как это писать, то оставь его пустым, не делай поверхность свитка такой грязной, иначе в будущем, когда ты будешь участвовать в императорском экзамене, экзаменатор даже не потрудится прочитать его, а просто сразу выбросит". Гуань Суй отложил кисть, взял линейку и приказал: "Протяни руки".

Чжао Ваньшу спрятал руки за спину, прищурился и сказал злобным тоном: "Я слышал, что моя тетя собирается выйти замуж в следующем месяце?"

"Твою тетю привезут, а не выдадут замуж". Гуань Суй сказала без выражения.

"Ба! Если я говорю жениться, значит, женись! Моя тетя наблюдала за моим взрослением с самого детства, она ничем не отличается от моей мамы, и моему папе она тоже нравится. Когда она придет, ты точно выпадешь из числа любимых, потому что ты нам не нравишься! Я слышал, что сегодня в полдень ты сказала моей сестре, что больше не хочешь нами управлять и хочешь, чтобы о нас заботилась моя тетя, так? Ты держишь меня только для того, чтобы я учился, бьёшь меня линейкой по руке, а когда учишь меня каллиграфии, ты ещё хочешь, чтобы я привязывал тяжёлый мешок с песком, ты, ядовитая женщина, намеренно хочешь меня мучить, а мне нужна моя тётя, а не ты!" Чжао Ваньшу сказал, снял мешочек с запястья, сломал кисть для письма, отчистил чернильный камень и выбежал на улицу.

Каждый раз, когда он заканчивал школу, мачеха брала его к себе, чтобы он занимался каллиграфией. Если он делал ошибку, его били по руке, а если он писал с двумя ошибками, его били дважды. Если домашнее задание, заданное учителем, было выполнено неправильно, его били дюжину раз за разом, делая его несчастным. Когда он услышал, что пришла тетя, это было похоже на божественного воина, спустившегося с небес, и его уверенность тоже возросла.

Чернильный камень упал на землю, издав громкий звук, и брызги чернил окрасили белоснежные туфли, носки и юбку Гуань Суй, а затем медленно расплзлись. Минглан опустилась на колени, чтобы вытереть их для своей госпожи, и приказала управляющему выйти и поймать его.

"Не нужно ловить, иди вниз". Чжао Лули заблокировал дверь, одной рукой держась за воротник спины сына, его лицо было крайне неприятным. Изначально он думал, что проход Е Фана через дверь был равносильным появлению лишней миски и палочек на столе в особняке маркиза, что было пустяковым делом, не стоящим упоминания, но как это могло так плохо повлиять на его сына и дочь.

Сизэр была в порядке, она понимала всю важность, но Ваньшу был в таком замешательстве. Если бы Суй не пробудила их, его сын навсегда запутался бы в своих мыслях и в один прекрасный день мог бы причинить вред себе и особняку маркиза. Чжао Лули переступил порог, отогнал неуместных людей, усадил сына и, прежде чем тот успел устоять на ногах, отвесил ему сильную пощечину и выругался: "Все еще не извинился перед матерью?".

Чжао Ваньшу от неожиданности закрыл лицо руками. Он долго не мог прийти в себя, а через некоторое время вдруг вырвался из объятий отца, задыхаясь и ревя на бегу: "Нет, никогда не извинюсь! Она не моя мать, мне не нужна ее забота!".

"Ваньшу, быстро возвращайся!" Чжао Чуньси не могла догнать его, поэтому она могла только сухо смотреть.

"Давай, иди и верни старшего молодого господина!" Чжао Лули был так зол, что его пальцы дрожали.

Гуань Суй подняла наручники и развязала ремешки из налитой свинцом ткани, привязанные к

ее запястьям, ее тон был очень ровным: " Забудь об этом, отпусти его. Дети в этом возрасте тяжело соображают и упрямятся, чем больше его сдерживали, тем больше он шумел. Ты, наверное, слышал, ему нужна только Е Фань, а моя забота ему не нужна. Забудь, я никогда не буду заботиться о твоих сыне и дочери. Тебе не нужно извиняться, если у тебя такое сердце, ты не должен был брать наложницу, когда мы были женаты меньше полумесяца, тем более дочь семьи Е, из-за чего я попала в неловкую и сложную ситуацию". Гуань Суй потерла виски и развела руками: " Уходи, у меня сейчас ужасно болит голова, я не хочу разговаривать."

"Госпожа, пусть ты страдаешь, я буду правильно учить Ваньшу..." Чжао Лули покраснел от смущения, он никак не ожидал, что после убеждения дочери, его сын будет создавать проблемы. Не успела Е Фань войти в дом, как в семье уже начался хаос, беспокойно. Он не мог представить, что произойдет после того, как она войдет в дом.

Думая об этом, он имел некоторые претензии к виновнице Лю Ши.

Минглан уже ненавидела семью Чжао, поэтому она небрежно сложила в пакет четыре учебника Чжао Ваньшу, книги и папки, и холодно сказала: "Господин маркиз, уходите, госпожа уже достаточно настрадалась, дайте ей немного успокоиться". Посмотрите на почерк и домашние задания старшего молодого господина, разве он не делает успехи? Чтобы научить его, мадам должна выкроить два часа из своего плотного графика, чтобы вместе с ним читать и заниматься каллиграфией. Запястье мадам отягощено четырьмя фунтами свинца, она сопровождала его, испытывая все страдания, от которых страдала в детстве, надеясь, что в будущем он станет талантом. Но не ожидала, что он будет таким..." неспособным отличить хорошее от плохого!

Последнее слово было немного некрасивым, Минглан не могла его произнести, поэтому она запихнула вещи в руки Чжао Лули и захлопнула дверь.

Чжао Лули неоднократно извинялся и стоял некоторое время, прежде чем вернуться с дочерью, у которой было такое же несчастное лицо. Слова, которые Чжао Ваньшу писал, и статьи, которые он делал, он читал и проверял один за другим. По сравнению с тем, что было раньше, они были словно сделаны двумя разными людьми, прогресс был действительно значительным. Если бы Гуань Суй правильно учила его здесь, а снаружи его направлял учитель, как говорила Минглан, то в будущем он стал бы талантливым человеком.

Но сейчас он плакал и кричал, что хочет пойти к тете. Е Фань была всего лишь купеческой девушкой, а в будущем она все равно станет наложницей маркиза. Как она могла научить его чему-то хорошему? Разве это не саморазрушительное будущее? Чем больше Чжао Лули думал об этом, тем больше тревожился, чем больше думал об этом, тем больше раздражался, и у него была мысль спасти ее, но он не знал, с чего начать.

В это время Чжао Чуньси также хотела поймать Чжао Ваньшу и дать ему пощечину. Если он всегда был таким глупым, то в будущем не стоит говорить, что он станет ее помощником, а не будет волочить за ней ноги, к счастью.

С другой стороны, сам Чжао Ваньшу никогда не чувствовал, что был неправ. Поскольку в особняке было полно приспешников мачехи, он боялся быть пойманным и наказанным, поэтому ему приходилось прятаться во дворе бабушки, которая любила его больше всех.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2400712>